Правозащитный центр «Весна»

Ситуация с правами человека в Беларуси в 2017 году

Аналитический обзор

spring96.org

Ситуация с правами человека в Беларуси в 2017 году. Аналитический обзор

ВЫВОДЫ

- *в течение 2017 года в стране наблюдалось значительное ухудшение общей ситуации с правами человека по сравнению с предыдущим периодом т.н. «мягких практик», начавшимся в августе 2015 г. и закончившимся с началом массовых выступлений граждан, во многом спровоцированных применением властями Декрета № 3, в феврале 2017 г.*

- *волна акций протеста граждан, прокатившаяся по многим городам страны против применения Декрета № 3, была воспринята властями как серьезная угроза дестабилизации внутриполитической ситуации в стране, что привело к началу репрессий в отношении участников акций протеста, активистов и лидеров оппозиции, независимых журналистов и правозащитников. Всего в течение марта 2017 г. тем или иным формам репрессий, по данным ПЦ «Весна», было подвергнуто более 900 человек (включая участников акции 25 марта в Минске). Всего, по данным ПЦ «Весна», в течение 2017 года зафиксировано более 600 случаев привлечения граждан к административной ответственности в связи с реализацией свободы мирных собраний и выражения мнений, в более чем 250 случаях судьи назначали гражданам административный арест;*

- *в течение 2017 г. власти активно практиковали политически-мотивированное уголовное преследование. По данным ПЦ «Весна», в течение 2017 г. данный вид репрессий применялся в отношении 40 граждан. 35 из них были задержаны 21-24 марта 2017 г. и содержались под стражей в СИЗО по делу о «подготовке массовых беспорядков». Позже 16 обвиняемым было предъявлено дополнительное обвинение по ст. 287 УК (создание незаконного вооруженного формирования). Также следует отдельно отметить до сих пор не прекращенное уголовное дело в отношении активистов независимого профсоюза РЭП Геннадия Федынича и Игоря Комлика, возбужденное по ч. 2 ст. 243 УК (уклонение от уплаты сумм налогов, сборов в особо крупном размере);*

- *в течение года были зафиксированы многочисленные случаи преследования журналистов независимых СМИ в связи с осуществлением ими профессиональной деятельности. По информации БАЖ, в течение года были зафиксированы 69 случаев привлечения журналистов к административной ответственности в виде штрафов за сотрудничество с иностранными СМИ;*

- к концу 2017 г. практически все содержавшиеся под стражей по ранее возбужденным уголовным делам были освобождены, а большинство уголовных дел прекращено, что свидетельствует о том, что внешнеполитические и геополитические факторы продолжали оказывать существенное влияние на внутриполитическую ситуацию в стране, в том числе и на ситуацию с правами человека. Несмотря на ухудшение общей ситуации в стране в период весенних событий, власти продолжали прилагать усилия, направленные на продолжение диалога и нормализацию отношений со странами Запада (ЕС и США);

- на конец 2017 г. в тюрьмах страны продолжали находится политзаключенные Михаил Жемчужный и признанный международной правозащитной организацией Amnesty International узником совести Дмитрий Полиенко;

- несмотря на продолжение диалога с ЕС и ПАСЕ по проблеме смертной казни и призывы к введению моратория, в течение года Беларуси продолжалось применение данного вида наказания. В 2017 г. было вынесено три новых смертных приговора, а один был приведен в исполнение;

- таким образом, системных изменений в сфере гражданских и политических прав на законодательном уровне в течение 2017 года не произошло, а широко анонсированные властями изменения в Закон «О массовых мероприятиях» не изменили ограничительной сути данного закона и практики его применения. Также не были имплементированы рекомендации БДИПЧ ОБСЕ об изменении избирательного законодательства.

I. ПОЛИТИЧЕСКИ МОТИВИРОВАННОЕ УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ

Ухудшение общей ситуации с правами человека в стране и возврат властей страны к практике применения жестких форм репрессий в отношении граждан также привело к увеличению случаев уголовного преследования по политическим мотивам по сравнению с предыдущим периодом (август 2015 – февраль 2017 года).

Особенное обострение ситуации наблюдалось в преддверии проведения намеченной оппозиционными силами традиционной ежегодной демонстрации 25 марта. Однако в прошлом году демонстрация была анонсирована в разгар «антитунеядских» акций протеста, прокатившихся по многим городам страны и вызвавших нервную реакцию белорусских властей. Именно желание сбить начавшеюся волну уличных протестов белорусских граждан и послужило основанием для возбуждения ряда политически мотивированных уголовных дел.

21 марта в ходе рабочей поездки в Могилевскую область Александр Лукашенко заявил о задержании готовящих провокацию с оружием нескольких десятков боевиков. Он рассказал об этом, отвечая на вопрос одного из работников предприятия «Кроноспан», который поинтересовался «причинами активизации в последнее время так называемой пятой колонны и различных оппозиционных структур».

После данного заявления стало известно о задержаниях граждан, произведенных спецслужбами 21-22, а также 24 марта. Согласно официальному заявлению КГБ, по подозрению в совершении преступления по ч. 3 ст. 293 УК (обучение или иная подготовка лиц для участия в массовых беспорядках, а равно финансирование или иное материальное обеспечение такой деятельности) было задержано 26 граждан, среди которых активисты «Молодого фронта» и бывшие члены прекратившей свою деятельность более 10 лет назад организации «Белый легион», а также руководитель официально зарегистрированного в г. Бобруйске военно-спортивного клуба «Патриот» Николай Михальков и трое его бывших воспитанников. Среди задержанных оказались действующие военнослужащие, сотрудник МЧС и офицер погранвойск. Позже, 25 марта, МВД заявило о задержании еще пятерых подозреваемых. Общее количество задержанных по возбужденному делу составило 35 человека. Задержания сопровождалось демонстрацией телепрограмм пропагандистского толка по национальному телевидению и нагнетанием атмосферы страха в обществе.

24 марта во время пресс-конференции в офисе ПЦ «Весна» с участием некоторых родственников задержанных было распространено совместное заявление правозащитных организаций о политически мотивированном характере данного уголовного дела.

1 апреля из-под стражи в связи с изменением меры пресечения освободили активистов организации «Молодой фронт» Дмитрия Кременецкого, Романа Васильева, Артема Левченко и Владимир Еременка. 15 апреля из СИЗО были освобождены обвиняемые по ч. 3 ст. 293 УК лидер этой организации Дмитрий Дашкевич и активист Сергей Пальчевский. В течение апреля и мая из СИЗО были освобождены практически все обвиняемые по ч. 3 ст. 293 УК. В то же время, 16 обвиняемым по ч. 3 ст. 293 УК были предъявлены дополнительные обвинения по ст. 287 УК (создание незаконного вооруженного формирования) и они продолжали находиться в СИЗО до конца июня.

Следует отметить закрытый для общественности характер данного уголовного дела и отсутствие какой-либо официальной информации о его расследовании, сути предъявленных обвинений, о физическом состоянии и условиях содержания лиц, находящихся под стражей. Под угрозой уголовного преследования адвокатам было запрещено раскрывать информацию о состоянии их клиентов, о жалобах на нарушения их прав. У подозреваемых и

обвиняемых по данному делу, которые были освобождены из-под стражи в связи с изменением меры пресечения, незаконно, в нарушение требований ч. 2 ст. 198 УПК Республики Беларусь, органами следствия брались подписки о неразглашении данных предварительного расследования, при этом термин «данные предварительного расследования» традиционно трактовался должностными лицами чрезвычайно широко. Это серьезным образом ограничивало право на защиту обвиняемых по делу и осложняло его оценку правозащитным сообществом.

2 июня из СИЗО на свободу в связи с изменением меры пресечения вышли последние из обвиняемых по ч. 3 ст. 293 УК Сергей Кунцевич и Андрей Белявский.

После освобождения в интервью Радио Свобода, а позже и ПЦ "Весна" Сергей Кунцевич рассказал, что в здании КГБ он подвергался пыткам электрошокером – таким образом у него пытались узнать местонахождение политика Николая Статкевича. Ранее об угрозах физического насилия заявляли лидер «Молодого фронта» Дмитрий Дашкевич и активист Сергей Пальчевский. Также С. Пальчевский завил о вербовке его КГБ. Следует отметить, что в течении года было зафиксировано несколько подобных случаев вербовки и разработки гражданских активистов со стороны спецслужб.

В связи с озвученной информацией о применении пыток правозащитные организации Беларуси выступили с заявлением, в котором потребовали от властей страны проведения расследования указанных Сергеем Кунцевичем фактов, а также изменения меры пресечения и освобождения всех фигурантов «уголовного дела о подготовке массовых беспорядков».

13 июня стало известно о прекращении уголовного преследования по ч. 3 ст. 293 (подготовка массовых беспорядков) в отношении всех шестерых активистов организации «Молодой фронт». Уголовное преследование Дмитрия Кременецкого, Дмитрия Дашкевича, Сергея Пальчевского, Романа Васильева, Владимира Еременка и Артема Левченко было прекращено в связи с отсутствием в их действиях состава преступления.

16 июня Следственный комитет Республики Беларусь сообщил о принятии к производству уголовного дела о создании незаконного вооруженного формирования, которое ранее велось КГБ. Одновременно было сообщено о прекращении уголовного дела, возбужденного по ч. 3 ст. 293 УК (подготовка массовых беспорядков).

27-30 июня из-под стражи в связи с изменением меры пресечения были освобождены остававшиеся в СИЗО обвиняемые по делу об организации незаконного вооруженного формирования Сергей Стрибульский, Александр Зимницкий, Владимир Федоров, Владимир Румянцев, Тимур Пашкевич,

Александр Евдахо, Виктор Данилов, Андрей Комлик-Яматин, Дмитрий Новик, Алексей Абрамов, Андрей Дундуков, Иван Ковальчук, Виктор Мороз и Мирослав Лазовский.

У всех вышедших на свободу обвиняемых в нарушение ч. 2 ст. 198 УПК Республики Беларусь также были взяты подписки о неразглашении данных предварительного следствия, в связи с чем никаких комментариев по сути предъявленного обвинения и ходе расследования освобожденные из-под стражи СМИ не давали, также, как и их адвокаты. Ситуация еще более усложнилась с началом 12 и 15 сентября инициированной Министерством юстиции внеочередной аттестации некоторых адвокатов Минской городской коллегии адвокатов. По результатам переаттестации, квалификационная комиссия Минюста лишила лицензии адвоката Анну Бахтину, а решение об аттестации еще семерых адвокатов было отложено на полгода. Данный факт был оценен правозащитным сообществом как неприкрытое давление Минюста на адвокатов, ранее неоднократно принимавших участие в защите фигурантов политически мотивированных уголовных дел, а также как грубое нарушение права на защиту обвиняемых по делу о незаконном вооруженном формировании, защита которых также осуществлялась «условно аттестованными» Минюстом адвокатами.

При таких обстоятельствах, эксперты ПЦ «Весна» заявили, что практически исключают возможность проведения судебного разбирательства по данному уголовному делу в соответствии со стандартами справедливого правосудия, одним из которых является возможность получения профессиональной юридической помощи независимого адвоката. Требование о прекращении уголовного преследования всех обвиняемых по делу «о создании незаконного вооруженного формирования» содержалось также и в Резолюции IV Белорусского правозащитного форума, прошедшего в Вильнюсе 20-21 октября.

14 ноября стало известно о прекращении уголовного дела в отношении всех обвиняемых по данному делу. Следует отметить, что Следственный комитет прекратил дело по п. 2 ч.1 ст. 29 УПК (за отсутствием в деянии состава преступления), пояснив при этом, что *«проводимая в группе профессиональная подготовка может быть квалифицирована как боевая подготовка, характерная для личного состава воинского формирования либо для незаконного вооруженного формирования»*. «*Вместе с тем,* — отмечалось в сообщении СК, — *в ходе предварительного расследования установлено, что указанные действия обвиняемых не были направлены на насильственное изменение конституционного строя и (или) территориальной целостности государства, а также на совершение каких-либо иных противоправных деяний и не обладают общественной опасностью, присущей преступлению, поскольку не причинили существенный вред охраняемым уголовным законом интересам и общественным отношениям»*. С учетом изложенного, данные

действия обвиняемых в соответствии с ч. 4 ст. 11 УК были признаны малозначительными.

Следует отметить, что прекращение уголовного преследования по п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК является основанием для компенсации морального вреда. Однако попытки взыскать моральный вред в связи з незаконным содержанием под стражей, предпринятые активистом «Молодого фронта» Дмитрием Кременецким, не увенчались успехом. Суд Московского района г. Минска отказал в удовлетворении заявленных Дмитрием исковых требований.

Определенным продолжением «дела о незаконном вооруженном формировании» стало возбуждение уголовного дела по ч. 2 ст. 295 УК (незаконное изготовление, приобретение, передача во владение, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и т.д.) в отношении Андрея Белявского. Во время обыска при задержании по «делу о массовых беспорядках» в марте у него был обнаружен огнестрельный боеприпас (один патрон). 12 декабря А. Белявскому было предъявлено обвинение. Правозащитники призвали СК признать данное правонарушение малозначительным и прекратить дело, но дело было направлено на рассмотрение в суд.

Еще одним знаковым делом 2017 года стало уголовное преследование председателя независимого профсоюза РЭП Геннадия Федынича и председателя минской городской организации РЭП, бухгалтера профсоюза Игоря Комлика. По мнению ряда аналитиков, это уголовное дело также было связано с деятельностью данного профсоюза в период весенних массовых «антитунеядских» протестных выступлений.

2 августа в помещении минского офиса независимого профсоюза РЭП и в центральном офисе Белорусского независимого профсоюза в г. Солигорске прошли обыски, которые были проведены Департаментом финансовых расследований в рамках возбужденного уголовного дела по ч. 2 ст. 243 (уклонение от уплаты сумм налогов, сборов в особо крупном размере) Уголовного кодекса Беларуси.

В качестве подозреваемых органами ДФР были задержаны лидер профсоюза РЭП Геннадий Федынич и бухгалтер профсоюза Игорь Комлик. В этот же день Геннадий Федынич был освобожден, а Игорь Комлик остался под стражей.

10 августа Игорю Комлику было предъявлено официальное обвинение по ч. 2 ст. 243 УК и избрана мера пресечения в виде содержания под стражей. И. Комлик был переведен в СИЗО № 1 в г. Минске. 11 августа аналогичное обвинение было предъявлено Г. Федыничу и в его отношении избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде.

Основанием для уголовного преследования активистов профсоюза послужило якобы имевшее место получение иностранной помощи профсоюзом РЭП от одного из европейских партнеров. Данное дело еще раз продемонстрировало проблему беспрепятственного доступа неправительственных организаций к иностранному финансированию и правового регулирования возможности получения такой помощи.

3 августа правозащитные организации Беларуси заявили, что считают Игоря Комлика политзаключенным и связывают преследование профсоюзных лидеров с их активной профсоюзной деятельностью и осуществлением права на свободу ассоциации.

Задержание лидеров независимых белорусских профсоюзов вызвало существенный международный резонанс. Глобальный союз IndustriALL и Международная конфедерация профсоюзов призвали власти Беларуси прекратить преследование Геннадия Федынича и Игоря Комлика. Кроме этого, с заявлением выступила Обсерватория по защите правозащитников, партнерская программа FIDH и Всемирной организации против пыток (ОМСТ), которая также призвала белорусское правительство снять все обвинения с Игоря Комлика и прекратить уголовное преследование лидеров профсоюзных организаций за их мирную деятельность. С заявлением с требованием снять все обвинения с Игоря Комлика и Геннадия Федынича выступила известная шведская правозащитная организация Civil Rights Defenders.

2 октября Игоря Комлика освободили из СИЗО № 1 Минска в связи с изменением меры пресечения на подписку о невыезде. Однако уголовное преследование Г. Федынича и И. Комлика до конца 2017 г. прекращено не было.

7 апреля суд Заводского района г. Минска, рассмотрев представление органов внутренних дел, отменил отсрочку исполнения ранее вынесенного приговора в отношении активиста Дмитрия Полиенко. С учетом времени, проведенного в 2016 г. под стражей до суда, срок заключения активиста составил полтора года и 13 дней. Д. Полиенко был направлен в ИК-2 г. Бобруйска для отбытия наказания. Следует напомнить, что 12 октября 2016 года суд Центрального района г. Минска признал Д. Полиенко виновным в совершении преступлений по ст. 364 (насилие либо угроза применения насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел) и ч. 2 ст. 343 УК (изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера) и приговорил его к двум годам лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора. Уголовное преследование Д. Полиенко было начато после его задержания сотрудниками милиции за участие в велопробеге «Критическая масса». Правозащитники приветствовали освобождение Д. Полиенко по приговору суда Центрального района, но в тоже время констатировали

отсутствие достаточных и убедительных доказательств по уголовному делу со стороны обвинения — как в части инкриминируемого насилия в отношении сотрудника милиции, так и в части распространения порнографических материалов в интернете.

В связи с отменой отсрочки исполнения наказания и лишением свободы Д. Полиенко, правозащитные организации приняли совместное заявление о признании его политзаключенным и с требованием его немедленного освобождения. 22 августа Международная правозащитная организация Amnesty International выступила с заявлением о признании Дмитрия Полиенко узником совести и требованием его немедленного и безусловного освобождения.

В 2017 г. определенный общественный резонанс получило уголовное дело, возбужденное по ч. 1 ст. 339 УК в отношении социального активиста Вячеслава Касинерова, который был взят под стражу 28 марта по обвинению в совершении преступления по ч. 1 ст. 339 УК (хулиганство). Основанием для привлечения к уголовной ответственности стала акция-перфоманс, проведенная им 12 марта возле здания МВД в г. Минске. В ходе перфоманса В. Касинеров накинул петлю на статую полицейского-городового времен Российской империи, протестуя таким образом против милицейской безнаказанности и преследования активистов анархистского движения в стране.

5 апреля девять правозащитных организаций выступили с совместным заявлением о признании находящегося под стражей в СИЗО по обвинению в совершении хулиганства Вячеслава Касинерова политзаключенным и требованием его незамедлительного освобождения.

21 апреля мера пресечения в отношении В. Касинерова была изменена на подписку о невыезде, и он был освобожден из-под стражи. 27 апреля суд Московского района г. Минска признал В. Касинерова виновным в совершении хулиганства (ч. 1 ст. 339 УК) и приговорил его к штрафу в размере 5 базовых величин. Несмотря на относительно мягкое наказание, правозащитники не изменили оценки характера действий властей по данному делу.

В течение года в поле зрения правозащитников попал ряд других уголовных дел, которые по мнению правозащитного сообщества носили политически мотивированный характер.

В мае стало известно о возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 368 УК (оскорбление президента Республики Беларусь) в отношении активистов гражданской кампании «Европейская Беларусь» в г. Бресте Полины Шарендо-Панасюк и Андрея Шарендо. Следует отметить, что правозащитное

сообщество Беларуси настаивает на декриминализации диффамационных правонарушений и считает практику уголовного преследования за такие правонарушения не соответствующей международным стандартам в области прав человека. 17 июня активисты были уведомлены управлением Следственного комитета по Брестской области о прекращении уголовного преследования.

11 января 2017 г. отбывавшему наказание в виде лишения свободы в связи с совершении преступлений по ч. 1-3 ст. 339 УК (хулиганство) Андрею Бондаренко было предъявлено окончательное обвинение по ч. 2 ст. 411 УК — «Злостное неповиновение требованиям администрации исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, совершенное лицом, осужденным за тяжкое или особо тяжкое преступление», за что ему угрожало лишение свободы на срок до двух лет.

Правозащитники заявили, что в случае осуждения к новому сроку лишения свободы А. Бондаренко по ч. 2 ст. 411 УК РБ они готовы признать его политическим заключенным. 30 марта суд Ленинского р-на г. Минска оправдал А. Бондаренко, и 31 марта он вышел на свободу в связи с окончанием срока заключения.

После пяти месяцев принудительного лечения по постановлению суда Фрунзенского р-на г. Минска в апреле из психиатрической больницы был освобожден пенсионер Александр Лапицкий. Ранее правозащитники выступали с совместным заявлением о признании А. Лапицкого политзаключенным и требовали его освобождения из психиатрической больницы и, при необходимости, обеспечения его лечения в условиях, не связанных с лишением свободы, а также принятия мер, направленных на декриминализацию диффамационных правонарушений в законодательстве Беларуси.

Таким образом, политически мотивированное преследование в течение 2017 года осуществлялось в отношении 40 человек. На конец 2017 года в тюрьмах продолжали оставаться политзаключенные Михаил Жемчужный и Дмитрий Полиенко.

Оценивая ситуацию с проблемой политически мотивированных уголовных преследований в 2017 году в целом, следует заметить, что большое количество лиц, подпавших под данный вид политических репрессий, свидетельствует о резком ухудшении общей ситуации с правами человека в стране по сравнению с предыдущим 2016 г. Основной пик репрессий пришелся на весенние месяцы, когда по стране прокатилась волна массовых протестных выступлений граждан, которые во многом были спровоцированы самими властями в связи с началом массового применения положений т.н. «антитунеядского» Декрета

президента № 3, что в свою очередь свидетельствует о желании властей сбить таким образом протестные настроения в обществе и взять ситуацию под жесткий контроль.

С другой стороны, освобождение практически всех задержанных в период весенних событий и прекращение большинства ранее возбужденных уголовных дел свидетельствует о том, что те геополитические процессы, которые ранее начались в регионе Беларуси (украинско-российский кризис в первую очередь), и желание нормализации отношений со странами Запада (ЕС и США) продолжали играть свою роль во внутриполитической ситуации в стране и в 2017 году, что безусловно продолжало оказывать влияние и на ситуацию с правами человека.

II. ДАВЛЕНИЕ НА ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

Общая ситуация с правами человека в стране оказывала влияние и на положение правозащитников. Со одной стороны, власти страны в ряде случаев демонстрировали определенные шаги в направлении диалога с правозащитниками, но, в тоже время, обострение общей ситуации в период весенних протестов привело к усилению давления так же и в отношении правозащитников.

Показательным примером такого давления является захват офиса Правозащитного центра «Весна» 25 марта в момент проведения инструктажа волонтеров, которые должны были осуществлять наблюдение за проведением демонстрации, которая накануне была анонсирована представителями оппозиционных сил.

В результате было задержано более 50 волонтеров, журналистов и представителей иностранных и международных организаций. Среди задержанных оказались: Олег Гулак (председатель РПОО «БХК»), Раиса Михайловская, Людмила Кучура, Дмитрий Дрозд (Белорусский документационный центр), Алесь Беляцкий, Анастасия Лойко, Ирина Смеян-Семенюк, Сергей Семенюк, Алексей Лойко (ПЦ «Весна»), Мария Шищенкова (Front Line Defenders), Евгения Андреюк («Крым-SOS»). Алексей Лойко в результате незаконного применения к нему физической силы сотрудниками ОМОН был госпитализирован с черепно-мозговой травмой. При этом избитому сотрудниками ОМОН А. Лойко было впоследствии отказано в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников органов внутренних дел.

Как позже стало известно из очередного ответа Следственного комитета, полученного А. Лойко, атака ОМОН на офис ПЦ «Весна» и последующие задержания всех находившихся в нем правозащитников 25 марта были инициированы органами КГБ и проходила по личному указанию руководства ГУВД Мингорисполкома.

В период всплеска массовых репрессий в отношении участников и организаторов акций протеста против применения Декрета № 3 в разных регионах жертвами репрессий часто, наряду с непосредственными участниками этих акций, активистами оппозиции и журналистами, становились правозащитники. Причем следует отметить, что их задержания осуществлялись исключительно в связи с осуществлением ими правозащитной деятельности.

Так, к административной ответственности в виде ареста за участие в несанкционированном собрании были привлечены пятеро правозащитников – Л. Светик, К. Мордвинцев (ПЦ «Весна»), П. Левинов, А. Евсеенко, Э. Баланчук (БХК). По лживым свидетельствам сотрудников ОМОН задержана и наказана штрафом президент Дома прав человека Татьяна Ревяко. В связи с этим международные правозащитные организации неоднократно выступали с заявлениями в адрес белорусских властей с требованием прекратить давление на правозащитников.

Не получила положительного развития в течение 2017 г. и ситуация с высланной из страны в 2015 г. руководительницей Центра правовой трансформации, правозащитницей Еленой Тонкачевой. Имеющей российское гражданство Елене Тонкачевой запрещено въезжать в Беларусь до февраля 2018 года. МВД Беларуси без объяснения причин неоднократно отказывалось сократить данный срок.

Данные действия властей Республики Беларусь оцениваются правозащитным сообществом как преследование Е. Тонкачевой в связи с ее активной правозащитной деятельностью. Требования об обеспечении ее беспрепятственного возвращения в Республику Беларусь являются составляющей частью правозащитной повестки дня.

В ходе параллельного форума гражданского общества, который прошел в Минске 4 июля накануне сессии Парламентской ассамблеи ОБСЕ, 65 белорусских и зарубежных правозащитников подписались под обращением в адрес министров иностранных и внутренних дел Владимира Макея и Игоря Шуневича с требованием разрешить Елене Тонкачевой незамедлительно вернуться в Беларусь и исключить ее из списка лиц, въезд которым в страну запрещен. Обращение оставлено без рассмотрения. Не дало результата и последующее обжалование действий МВД в судебном порядке.

Не нашла своего положительного решения и проблема отсутствия регистрации Правозащитного центра «Весна». В течение 2017 г. власти в целом сохраняли негативное и конфронтационное отношение к организации, а отсутствие какого-либо видимого прогресса в сфере свободы ассоциаций в стране, как и прежде, делает попытки получения государственной регистрации ПЦ «Весна» бессмысленными ввиду крайне предсказуемого отрицательного

результата. Это касается и проблемы регистрации некоторых других правозащитных организаций и инициатив.

III. ПРАВО НА ЖИЗНЬ. ПРОБЛЕМА СМЕРТНОЙ КАЗНИ

Несмотря на продолжение диалога официального Минска по проблеме смертной казни, в течение 2017 года в Республике Беларусь продолжали применять данный вид наказания на практике.

17 марта стало известно о вынесении Гомельским областным судом первого в 2017 году смертного приговора в отношении 32-летнего жителя г. Наровля Алексея Михалени.

В мае правозащитникам стало известно о приведении в исполнение смертного приговора в отношении жителя Гомеля Сергея Острикова.

21 июля Могилевский областной суд вынес смертный приговор двум обвиняемым в серии убийств по резонансному делу «черных риелторов» Игорю Гершанкову и Семену Бережному. 20 декабря Коллегия по уголовным делам Верховного Суда Беларуси вынесла определение по апелляционным жалобам фигурантов и отказала в их удовлетворении. Таким образом, вынесенный смертный приговор вступил в законную силу.

Также на конец 2017 года, по сведениям правозащитников, в СИЗО-1 МВД находился ранее приговоренный к данному виду наказания Кирилл Козачек.

Вместе с тем, продолжалась работа вновь созданной парламентской рабочей группы по вопросам изучения отмены смертной казни. Во время своего выступления в ходе обсуждения ситуации с правами человека и развитием демократии в Беларуси после парламентских выборов, прошедшей 24 января в Парламентской Ассамблее Совета Европы (ПАСЕ) в Страсбурге, председатель Постоянной комиссии по правам человека, национальным отношениям и СМИ и руководитель рабочей группы по вопросам смертной казни Андрей Наумович заявил о готовности проведения парламентских слушаний по проблеме смертной казни в стране.

Ранее представители кампании «Правозащитники против смертной казни в Беларуси» обратились с предложением о проведении парламентских слушаний ко всем 110 депутатам парламента.

Представители ЕС, Совета Европы продолжали призывать власти Беларуси к введению моратория на применения смертной казни.

Продолжала свою активную работу, как на международном, так и национальном уровне, кампания «Правозащитники против смертной казни в Беларуси».

6 февраля в Европейском парламенте состоялись слушания по проблеме смертной казни в Беларуси. Перед парламентариями выступили представители ПЦ «Весна» Валентин Стефанович, Андрей Полуда, а также Любовь Ковалева, мать расстрелянного по приговору суда Владислава Ковалева.

Руководитель страны А. Лукашенко, тем не менее, продолжал апеллировать к общественному мнению граждан страны, которые высказались по данному вопросу на общенациональном референдуме в 1996 г. 3 февраля на встрече с представителями белорусских и зарубежных СМИ в Минске Александр Лукашенко заявил, что отмена смертной казни или введение моратория на ее применение зависят не от него, хотя и могли бы положительно сказаться на его имидже. «Я не имею права отменить смертную казнь или наложить мораторий на ее проведение», — сказал он. «У нас прошел референдум, я через людей переступить не могу. Если бы его не было, я бы как-то об этом мог подумать».

24 ноября на очередной встрече с журналистами А. Лукашенко, говоря о проблеме смертной казни, заявил: «Если мы захотим это сделать, то надо вынести этот вопрос на референдум». Далее он добавил: «Если мы сегодня вынесем вопрос о смертной казни на референдум, мне не надо вам рассказывать, вы знаете, какой будет результат». К сожалению, А. Лукашенко остается приверженцем смертной казни в Беларуси.

IV. СВОБОДА МИРНЫХ СОБРАНИЙ, ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЯ

2017 год практически не изменил положение в области соблюдения властями Беларуси прав на свободное участие в мирных собраниях и свободное выражение мнений, в том числе путем одиночного пикетирования (законодательством Беларуси пикет, даже одиночный, является видом массового мероприятия).

Установленный для организации любого вида мирных собраний или пикетов порядок получения разрешения предусматривает непропорционально широкие обязательства организаторов по обеспечению общественного порядка, медицинского обслуживания и уборки территории. Широко анонсированные изменения в закон о массовых мероприятиях не меняют ограничительный и репрессивный характер законодательства и не устраняют его одиозные и наиболее критикуемые положения. Реализация права по-прежнему зависит от усмотрения органов исполнительной власти, материального положения организаторов, согласия органов правопорядка, медицинских учреждений и коммунальных служб.

Участие, организация, а также освещение мирных собраний без разрешения властей влечет административную ответственность в виде штрафов или

административного ареста. Прошлогодняя политика наказания участников массовых мероприятий по статье 23.34 КоАП крупными штрафами, без задержаний и назначения административных арестов, без вмешательства в проведение самого мероприятия продержалась до конца февраля, когда первые административные аресты были назначены участникам пикетирования стройки в предполагаемой охранной зоне урочища Куропаты — места массового захоронения жертв советских репрессий.

Тогда же, в феврале по стране прокатилась волна мирных протестов против президентского Декрета № 3, предусматривающего уплату сбора некоторыми категориями граждан, которые, по указанному Декрету, считались не участвующими в финансировании государственных расходов. Правозащитники оценили Декрет как нарушающий право граждан на свободный труд. Вопреки ожиданиям властей, введение этого сбора подверглось резкой критике и широкими, в том числе неполитизированными, слоями общества.

Местные органы власти повсеместно отказали в разрешениях на проведение протестных мероприятий; тем не менее, массовые акции против Декрета «Марш нетунеядцев» впервые прошли в Минске 17 февраля и в областных центрах 19 февраля. Представители милиции не разгоняли участников мероприятий, но сразу же стало известно о большом количестве составленных протоколов, а позже — о крупных штрафах, которыми, как правило, наказывались протестующие. Несмотря на давление, акции протеста продолжались в марте и охватили кроме столицы и областных центров также другие города Беларуси. Ответом на активность граждан стали жесткие репрессии: более двухсот задержанных и арестованных, из них по меньшей мере 70 задержанных и 54 подвергнутых аресту только за акцию 15 марта. Отмечена практика так называемых превентивных произвольных арестов. Новые репрессии против мирных демонстрантов подтвердили отсутствие политических изменений, что было отмечено в совместном заявлении FIDH и Правозащитного центра «Весна».

25 марта состоялись уличные акции, посвященные Дню Воли — годовщине образования БНР. К этому дню власти стянули в г. Минск большое количество сотрудников спецназа и ОМОН, демонстрировавших оружие и новейшую технику для разгона демонстраций. С утра весь район сбора участников акции был перекрыт и оцеплен милицией. Мингорисполком предложил непосредственно накануне мероприятия единственную площадку для его проведения — парк Дружбы народов — и заявил о незаконности проведения собрания в любых других районах города.

Несмотря на исключительно мирный характер состоявшегося мероприятия, многие его участники были задержаны с применением неоправданной силы; в числе задержанных оказались случайные прохожие. Многие задержанные

провели длительное время в ожидании оформления задержания под открытом небом на территории управлений внутренних дел, где в их отношении допускалось жестокое и унижающее обращение.

Часть задержанных была после фиксации данных отпущена, а остальные, а также участники акции солидарности, которая прошла 26 марта на Октябрьской площади в Минске, 27 марта прошли через судебный конвейер, где им были определены административные взыскания — штрафы и административные аресты.

По сведениям ПЦ «Весна», всего в административном порядке 27 марта было осуждено 178 человек: 145 в Минске и 33 в регионах — в Бобруйске (3), Борисове (2), Бресте (1), Витебске (11), Гомеле (14) и Полоцке (2). В качестве наказания наблюдатели насчитали 75 арестов и 93 штрафа. В том числе в Минске как минимум 57 арестов и 80 штрафов; в регионах как минимум 18 арестов и 13 штрафов.

Акции протеста 25 марта прошли и в регионах. За март жертвами преследование активистов за реализацию своего права на мирные собрания и выражение мнений, по данным ПЦ «Весна», стали более 900 человек.

4 апреля стало известно о том, что Министерство юстиции Республики Беларусь вынесло письменные предупреждения Партии БНФ, Объединенной гражданской партии и ППОО «Рух «За Свабоду» в связи с организацией ими массового мероприятия на День Воли 25 марта 2017 года.

Некоторые участники мирных собраний подверглись нескольким административным арестам, следующим один за другим: известного гомельского видеоблогера Максима Филипповича, который с 13 марта отбывал в изоляторе временного содержания в Гомеле 13, 5 и 7-суточные аресты за участие в так называемых «акциях протестов тунеядцев», вновь осудили после освобождения к 7 суткам ареста. Таким образом, он провел в заключении более месяца. Максим Винярский получил два ареста подряд: на 10 суток и на 8 суток; Леонид Кулаков получил максимально возможный по продолжительности арест — 25 суток.

В мае штрафам и арестам подверглись участники митинга и шествия, проведенного 1 мая в Минске по инициативе «Белорусского национального конгресса»; протестные акции в этот день состоялись также в Гомеле, Бресте, Могилеве, Барановичах и завершились задержаниями активистов.

Летом протестная активность, а вместе с ней и количество нарушений прав на мирное собрание, снизилась. Тем не менее, власти реагировали штрафами и арестами на каждый случай выступлений: были наказаны участники пикета солидарности с фигурантами «дела патриотов», пикета против проведения

совместных белорусско-российских военных учений «Запад-2017», акции «Марш возмущенных белорусов 2.0», других выступлений активистов.

Всего, по данным ПЦ «Весна», за 2017 год судьями по статье 23.34 КоАП (за участие или организацию мирных собраний) было вынесено не менее 425 постановлений. Не менее 126 (из них 94 в рамках подавления выступлений на День Воли) случаев привлечения к ответственности участников мирных собраний (или превентивного ареста активистов) судьями оформлено по статье 17.1 КоАП как мелкое хулиганство по лживым объяснениям сотрудников органов внутренних дел, не менее 8 — по статье 23.4 как неповиновение сотрудникам ОВД. Нет точных сведений о том, как оформлено привлечение к ответственности еще как минимум 42 участников мирных собраний. Таким образом, за 2017 год зафиксировано более 600 случаев преследования в административном порядке за осуществление права на мирное собрание. В более чем 250 случаях суд избрал мерой взыскания административный арест.

Власти также ограничивали свободу выражения мнения, которая реализовывалась иными средствами.

Так, в Могилеве в отношении Владимира Лапцевича составлено семь протоколов за публикации в еженедельнике белорусов Польши «Ніва». В его действиях милицией были усмотрены признаки правонарушения — незаконного изготовления продукции СМИ.

Непропорционально жестоко был наказан за попытку нанесения надписи «сатана» на скульптуру, изображающую В. Ленина, в г. Лида, Николай Мякшило: при задержании он подвергся избиению, провел без достаточных оснований более двух месяцев до суда в тюрьме, по приговору суда был наказан годом ограничения свободы.

Более года под стражей содержатся белорусские авторы ряда российских информационных ресурсов — доцент БГУИР Юрий Павловец, бывший охранник Дмитрий Алимкин и главный редактор журнала «Новая экономика» Сергей Шиптенко. Всех их обвиняют по ч. 3 ст. 130 Уголовного кодекса — «Разжигание расовой, национальной или религиозной вражды или розни, совершенное группой лиц». Кроме того, Юрию Павловцу и Сергею Шиптенко предъявлено обвинение в незаконной предпринимательской деятельности (ч. 1 ст. 233 УК). Фигурантам дела грозит до 12 лет лишения свободы. Сторона защиты обоснованно критикует качество предоставленных обвинением доказательств и ссылается на осуществление обвиняемыми своих основных прав, гарантированных Конституцией и международными обязательствами Беларуси в области прав человека. Ранее, 1 ноября 2017 года, ОО «Белорусская ассоциация журналистов», РПОО «Белорусский Хельсинкский комитет», Правозащитный центр «Весна» и ряд других организаций выступили с

совместным заявлением, в котором призвали власти Беларуси обеспечить открытое судебное разбирательство данного уголовного дела в соответствии с принципами справедливого судебного разбирательства, а также международных стандартов в области защиты свободы слова и выражения мнений.

V. ОГРАНИЧЕНИЕ НА СВОБОДУ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ. ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ЖУРНАЛИСТОВ

В прошлом году заметно усилились репрессии в отношении журналистов независимых изданий. Это проявилось в усилении давления на журналистов-фрилансеров, сотрудничающих с иностранными СМИ, не имеющих аккредитации в Беларуси, а также в воспрепятствовании профессиональной деятельности журналистов при освещении протестных акций.

По информации Белорусской ассоциации журналистов, за год по статье 22.9 КоАП за сотрудничество с иностранными СМИ судьи 69 раз назначали штрафы на общую сумму 52 923 белорусских рубля. По семь раз, например, оштрафованы журналисты Ольга Чайчиц и Лариса Щирякова, 11 раз — Константин Жуковский.

Власти преследуют независимый телеканал «Белсат»: 31 марта милиция ворвалась с обыском в два минских офиса телеканала и вывезла оттуда технику. Там же задержали журналиста Александра Любенчука и по лживым свидетельствам милиционеров осудили к штрафу за мелкое хулиганство. В октябре судья по надуманным основаниям оштрафовал на 920 рублей оператора телеканала Александра Борозенко за якобы имевшее место нарушение авторских прав на бренд «Белсат» — запрещенное в 2014 году Верховным Судом использование соответствующего логотипа на аппаратуре.

14 декабря Министерством информации принято решение об ограничении доступа к информационному ресурсу belaruspartisan.org — независимому сайту «Белорусский партизан». Решение принято в связи с тем, что «на указанном информационном ресурсе, размещенном за пределами национального сегмента сети интернет, регулярно размещаются материалы, в которых содержится запрещенная информация».

VI. ПЫТКИ И ЖЕСТОКОЕ, БЕСЧЕЛОВЕЧНОЕ, УНИЖАЮЩЕЕ ОБРАЩЕНИЕ

Несмотря на критику со стороны правозащитников, по-прежнему в уголовном законодательстве отсутствует ответственность за жестокое, бесчеловечное, унижающее обращение. Предусмотрена ответственность за умышленное совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы прав и полномочий, предоставленных ему по службе, повлекшее причинение ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным

интересам граждан либо государственным или общественным интересам (превышение власти или служебных полномочий).

Практика рассмотрения обращений о привлечении к уголовной ответственности сотрудников органов внутренних дел, которые применили физическую силу, спецсредства или иными способами причиняли боль и страдания гражданам, незаконно сводится к констатации предусмотренного Законом «Об органах внутренних дел» права на применение физической силы, оружия и спецсредств без учета обоснованности и пропорциональности применения таких мер.

Ответственность за применение пыток по Уголовному кодексу наступает только в случае их использования в отношении подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля для принуждения к даче показаний либо в отношении эксперта для принуждения к даче заключения лицом, производящим дознание, предварительное следствие или осуществляющим правосудие. Таким образом, действия других представителей власти или в иных целях, подпадающие по определение пытки, согласно соответствующей Конвенции, могут остаться вне уголовного преследования или квалифицироваться как преступления против здоровья граждан без учета повышенной опасности таких деяний.

Такой подход выхолащивает идею нетерпимости к любым неоправданным проявлениям жестокости и позволяет виновным в применении запрещенного обращения уйти от ответственности либо понести ее в значительно меньшей степени.

Так, после поверхностной проверки было отказано в возбуждении уголовного дела по факту пыток в КГБ задержанного активиста Сергея Кунцевича.

Несмотря на многочисленные обращения в Следственный комитет и прокуратуру, без должного расследования остались случаи массового применения жестокого и унижающего обращения к задержанным в ходе подавления массовых гражданских протестов на День Воли в г. Минске, когда сотни граждан содержались в дождь и снег под открытым небом в неприспособленном месте — во дворах управлений внутренних дел, часто с поднятыми вверх руками, на «растяжке»; есть сведения и о произвольных избиениях таких задержанных.

В жестоких, унижающих условиях происходило отбытие административных арестов: арестованные содержались в антисанитарных условиях, не обеспечивались их элементарные потребности и права — на душ, прогулку, получение качественного достаточного питания и воды, медицинскую помощь.

Зафиксированы факты жестокого, бесчеловечного, унижающего обращения с осужденными к лишению свободы. В особенно уязвимом положении оказываются лица, которым необходима медицинская помощь. Далеко не каждый случай гибели заключенных становится предметом беспристрастного расследования. Следователи необоснованно и преждевременно прекращают соответствующие уголовные дела и проводимые проверки или вообще отказывают в их проведении.

Заключенные привлекаются к унижающим работам в качестве средства усмирения и наказания; за отказ от выполнения таких работ заключенные привлекаются к дисциплинарной ответственности, что создает предпосылки к увеличению срока наказания. На 1 октября 2017 г. в местах лишения свободы содержалось 33 400 человек.

Среди них — политзаключенный Михаил Жемчужный, которому усилиями администрации исправительного учреждения созданы невыносимые условия содержания; за требования обеспечить безопасность заключенного его неоднократно наказывали в дисциплинарном порядке. Дважды политзаключенный был в шаге от перевода в тюрьму.

VII. НАРУШЕНИЕ СВОБОДЫ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Правозащитники констатируют отсутствие прогресса в обеспечении властями свободы ассоциации.

По-прежнему под угрозой уголовного наказания запрещена деятельность незарегистрированных общественных объединений, в том числе — преследующих правомерные цели. В то же время, регистрация общественных объединений тотально контролируется Министерством юстиции и управлениями юстиции местных органов власти; регистрации общественных объединений, преследующих политические или правозащитные цели, препятствуют даже мелкие, легко устранимые, а то и надуманные недочеты в оформлении документов.

Так, в течение года властями отказано в регистрации историко-просветительского общественного объединения «Хайсы», культурно-просветительского объединения «Моладзь Адраджэння», Социально-христианского движения, других объединений.

Отсутствует прогресс в создании нормативной базы, благоприятной для получения НПО легального финансирования своей деятельности. Нарушение запретов и ограничений, недопустимых с точки зрения Конституции и международных обязательств Беларуси в области обеспечения свободы ассоциаций, влечет административную или уголовную ответственность.

VIII. НАРУШЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ

В 2017 г. нарушения социальных и экономических прав граждан страны были особенно актуальны в связи с началом массового применения властями страны Декрета № 3. Еще в период его принятия в 2016 году Декрет подвергался резкой критике со стороны правозащитного сообщества страны и независимых профсоюзов с точки зрения соответствия отдельных положений данного Декрета Конституции Республики Беларусь и международным нормам в области прав человека.

Особую критику правозащитного сообщества получили нормы Декрета, предусматривающие возможность применения административного ареста в отношении граждан, которые не имеют возможности либо уклоняются от уплаты вводимого Декретом сбора. Правозащитные организации расценили данные нормы как принудительный труд и нарушение соответствующей Конвенции МОТ, а также положений МПГПП.

В течение 2017 г. в Беларуси продолжалась практика применения ставших уже традиционными таких форм принудительного труда, как направление граждан в ЛТП, труд «обязанных лиц», привлечение граждан к бесплатной работе на «субботниках», а также к уборке сельхозпродукции на полях сельхозпредприятий. Следует отметить, что правозащитники и независимые профсоюзы, а также международные организации, такие как МОТ и Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам, настоятельно призывали власти Беларуси отказаться от применения принудительного труда и привести нормы законодательства, содержащие элементы принудительного труда, в соответствие с международными стандартами в области прав человека.

В течение года большой резонанс вызвали случаи массового привлечения трудящихся ряда преимущественно государственных предприятий, а также студентов вузов к сельхозработам по уборке урожая. Причем во всех случаях данные мероприятия были организованы по указаниям местных исполнительных органов власти и носили ярко выраженный мобилизационный характер в целях экономического развития региона. Такой труд по указанию местных органов власти носил обязательный характер для нанимателей и администраций вузов, которые, в свою очередь, в обязательном порядке направляли своих работников и студентов на сельхозработы.

Особенно показательной в данном случае является организация трудящихся ряда предприятий и вузов г. Гомеля для уборки льна в нескольких районах Гомельской области. Публикации о данной ситуации появились в ряде независимых СМИ, а в распоряжении редакции «Гомельской Весны» оказались соответствующие распоряжения председателя Гомельского облисполкома Владимира Дворника и председателя горисполкома Петра Кириченко об оказании сельхозпредприятиям помощи в уборке льна. Попытки

правозащитников обратить внимание прокуратуры на незаконность данного мероприятия, как и в других подобных случаях, оказались безрезультатными.

IX. ИСПОЛНЕНИЕ РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

23 июня на 35-й сессии Совета по правам человека ООН состоялось голосование по резолюции «Положение в области прав человека в Беларуси», а 27 июня была принята резолюция ПАСЕ о ситуации в Беларуси.

Обе резолюции стали реакцией международных организаций на ухудшение ситуации с правами человека в Беларуси.

Резолюцией, принятой Советом по правам человека ООН, был продлен мандат спецдокладчика. Причем следует отметить, что за принятие данной резолюции проголосовало большинство членов Совета. Представители правозащитного сообщества предпринимали определенные усилия для продления мандата спецдокладчика по правам человека, мотивируя это ухудшением ситуации с правами человека в стране.

Республика Беларусь продолжала политику непризнания мандата специального докладчика ООН по правам человека, введенного Советом по правам человека ООН в 2012 г. За все годы Миклош Харасти не имел возможности посетить Беларусь, поскольку для этого необходимо официальное приглашение властей. При подготовке своих отчетов спецдокладчик использовал информацию от белорусских правозащитников, экспертов, журналистов, с которыми встречается за пределами страны, черпал необходимые сведения из официальных документов, а также из переписки граждан Беларуси с другими правозащитными механизмами ООН.

6 июня в Минске прошла 26-я ежегодная сессия Парламентской Ассамблеи ОБСЕ. Накануне сессии, так же в Минске, был проведен параллельный форум гражданского общества, на котором смогли присутствовать многочисленные представители международных и иностранных правозащитных организаций, в том числе ранее невъездные в Республику Беларусь. По итогам форума была принята резолюция. Определенной сенсацией стал приезд в Минск в качестве участника сессии Парламентской Ассамблеи ОБСЕ г-на Миклоша Харасти, который также принял участие в работе круглого стола с участием представителей государственных органов Республики Беларусь, политической оппозиции и гражданского общества.

Республика Беларусь в течение 2017 г. продолжала демонстрировать весьма избирательный подход к исполнению взятых на себя международных обязательства в области прав человека. В некоторых областях демонстрировался определенный прогресс, в частности в имплементации

положений Международной конвенции по правам людей с инвалидностью, ранее ратифицированной Беларусью. Также активное сотрудничество государственных органов с НПО осуществлялось по вопросам гендерного равенства и прав детей.

В 2017 года Республика Беларусь предоставила отчет в Комитет по правам человека ООН о выполнении страной положений Международного пакта о гражданских и политических правах, ликвидировав таким образом многолетнюю задолженность в отчетности перед данным договорным органом. Состоялись слушания в соответствующих комитетах ООН по отчетам Республики Беларусь об исполнении Конвенций ООН по предотвращению дискриминации женщин и расовой дискриминации.

В течение года прошел ряд мероприятий, посвященных вопросам исполнения принятого правительством Беларуси Межведомственного плана по реализации рекомендаций, принятых Республикой Беларусь по итогам прохождения второго цикла Универсального периодического обзора в Совете ООН по правам человека, и рекомендаций, адресованных Республике Беларусь договорными органами по правам человека на период 2016-2019 гг. Данные мероприятия, организованные МИД Республики Беларусь, проходили с участием представителей заинтересованных министерств и представителей ряда НПО, в том числе и правозащитных. Однако следует отметить, что сама реализация Плана происходит крайне медленно, несистемно, без надлежащего вовлечения в этот процесс правозащитного сообщества страны. В стране так и не были созданы постоянно действующие диалоговые площадки взаимодействия государственных органов и правозащитников, до сих пор отсутствует институт уполномоченного по правам человека.

Республика Беларусь продолжала практику неисполнения соображений Комитета по правам человека ООН, принятых им по индивидуальным обращениям граждан страны по нарушению их прав со стороны государства, отказывалась от сотрудничества со спецдокладчиком ООН по ситуации с правами человека в Беларуси.